Глава 512

Цзян Чэнь делится древесным духовным родником

— Младший брат Цзян Чэнь, пожалуйста, подожди немного.

Не успели Цзян Чэнь и Му Гаоци покинуть жилище Шэнь Цинхуна, как они услышали оклик Цзюнь Мобая.

Цзян Чэнь остановился:

— Старший брат Цзюнь хочет чем-то поделиться со мной?

— Хе-хе, сегодня слова младшего брата Цзян Чэня убедили меня в том, что я наконец-то нашел человека, который живет со мной на одной волне. Я живу неподалеку отсюда. Как насчет того, чтобы зайти ко мне и чего-нибудь выпить? — подчеркнуто учтиво произнес улыбающийся Цзюнь Мобай. В общем и целом, он производил впечатление утонченного, благородного человека.

Но Цзян Чэнь ответил отказом:

— Сегодня я уже не в настроении. Если в будущем выдастся такая возможность, позволь мне угостить старшего брата Цзюня.

В этот момент Лин Би-эр тоже вышла из жилища, но остановилась примерно в трехстах метрах от них. Увидев, как Цзюнь Мобай набивается к Цзян Чэню в друзья, она слегка нахмурилась, словно это зрелище выводило ее из себя.

В этот момент Цзян Чэнь обратил на нее взгляд, и Божественное Око четко уловило то, как она слегка поджала губы и скривила брови. Вот только он не знал, как это толковать: то ли она пренебрежительно относилась к нему, то ли она презирала Цзюнь Мобая.

Отказ Цзян Чэня не рассердил Цзюнь Мобая, он с той же добродушной улыбкой ответил:

— Конечно. Я слышал, что младший брат Цзян Чэнь — несравненный гений из шестнадцати королевств. Я наслышан о тебе и с нетерпением ждал твоего прибытия.

Цзян Чэнь кивнул и, не глядя на Лин Би-эр, пошел прочь с Му Гаоци. Цзюнь Мобай смотрел им вслед, задумчиво улыбаясь. К нему подошла Лин Би-эр.

Она остановилась рядом с Цзюнь Мобаем и холодным, безэмоциональным тоном произнесла:

— Старший брат Цзюнь, в Верховном Районе хватит и одного Шэнь Цинхуна. Ты что, хочешь стать вторым?

— А? Младшая сестра Би-эр, с чего ты это взяла? — несколько удивленно спросил Цзюнь Мобай.

Лин Би-эр равнодушно улыбнулась:

— Старшему брату Цзюню лучше знать, каковы его амбиции. Зачем спрашивать меня?

Договорив, она ушла, оставив после себя чарующий аромат, и вскоре скрылась с глаз Цзюнь Мобая.

Он помрачнел. «Самодовольная женщина; вечно считает, что во всем права».

Пока Цзян Чэнь и Му Гаоци шли, они вдруг услышали, как кто-то быстро приближается к ним сзади. Их догоняла Лин Би-эр, которая явно хотела пройти мимо них. Когда ее стройная фигурка оказалась рядом с ними, Лин Би-эр вдруг произнесла:

— Я восхищаюсь твоей храбростью перед лицом Шэнь Цинхуна, но смотри, как бы другие не использовали тебя в качестве пушечного мяса. Береги себя!

Казалось, она говорит сама с собой, не обращаясь ни к Цзян Чэню, ни к Му Гаоци. Она даже не остановилась, пока говорила, а пронеслась мимо них, оставив после себя ароматный ветерок, и вскоре была в трехстах метрах от них. Однако оба хорошо понимали, что ее слова были предназначены для Цзян Чэня.

Му Гаоци вздохнул:

— Брат Чэнь, ты явно заслужил ее уважение! Я слышал, что старшая сестра Би-эр известна в Верховном районе как настоящая холодная красавица. Она даже со старшим братом Шэнем общается без особого уважения, а с тобой заговорила по собственной воле!

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать:

— Это она так со мной общалась по собственной воле? Почему же у меня такое ощущение, словно она говорила сама с собой?

Лин Би-эр была известным гением дао пилюль и боевого дао. Вкупе с ее естественной красотой и нелюдимостью, она просто источала ледяную гордыню, достойную священного лотоса, растущего на айсберге. Можно сказать, что по ней сохло более девяноста процентов всех молодых учеников Королевского Дворца Пилюль.

Она обладал невероятным потенциалом, статусом, уровнем культивирования, к тому же, была красива и отличалась удивительной статью. Также она была крайне умна, что делало ее одной из самых восхитительных девушек младшего поколения секты. В юности даже Му Гаоци испытывал к ней определенные чувства. Однако от природы он был человеком, не склонным к большим страстям, а потому дела сердечные не так сильно волновали его. Так что он не был очарован неприступной красавицей так же сильно, как остальные юноши. И тем не менее, он чувствовал, что среди учениц Королевского Дворца Пилюль именно Лин Би-эр была великолепной, безупречной, ослепительно прекрасной жемчужиной.

У нее была младшая сестра Лин Хуэй-эр, которая заняла в соревнованиях за жилища в Верховном Районе четвертое место. Хотя они были сестрами, они сильно отличались по характеру. Они были одними из самых популярных учениц во всей секте. Цзян Чэнь мало что знал о них, поскольку он не так давно прибыл в Королевский Дворец Пилюль, так что он не обратил особого внимания на чрезвычайно красноречивое описание Му Гаоци.

Когда Цзян Чэнь вернулся в свое жилище, он быстро упаковал все, что ему нужно было забрать из Розовой Долины.

Он разобрался с древесным родником и планировал омовение Е Чунлоу и Тан Хуна. Это было им необходимо, и чем раньше это случится, тем лучше.

Когда он вышел из своего жилища, на нем было одеяние ученика Верховного Района, и, само собой, все уважительно приветствовали его, и всюду вокруг него собирались люди.

Когда Е Чунлоу и Тан Хун узнали, что Цзян Чэнь собирается привести их к себе в жилище в Верховном Районе, они были необычайно обрадованы. Е Чунлоу хорошо понимал сложившуюся ситуацию и не стал упоминать остальных членов Секты Дивного Древа. Он отдавал себе отчет в том, что Цзян Чэня не связывали близкие отношения с другими учениками Секты Дивного Древа. Порой им приходилось оставлять в стороне Лянь Цанхая, Те Дачжи и Се Юйфаня.

Цзян Чэнь пригласил Е Чунлоу и Тан Хуна в свое жилище и позвал нескольких последователей. Всего было восемь человек, включая Гоуюй.

— Друзья, здесь все свои, так что я буду с вами откровенен. Я собрал вас всех здесь, потому что я хочу поделиться с вами удивительно ценной находкой.

Цзян Чэнь уже рассказал об этом Е Чунлоу и Тан Хуну, но Гоуюй и остальные слышали об этом впервые. Что до Хуан-эр, она была почетным гостем в его доме, так что Цзян Чэнь не собирался оставлять ее в стороне.

— У меня есть древесный духовный родник, естественное место концентрации ци. Он может очистить ваше тело от скверны и очистить ваши кровеносные сосуды, увеличив потенциал вашей родословной. Мало кому выдается такой шанс полностью преобразится и оставить прежнего себя в прошлом.

Цзян Чэнь сразу перешел к делу.

— Древесный духовный родник? Естественное место концентрации ци?

В глазах собравшихся читалось изумление. Только Хуан-эр казалась лишь слегка удивленной.

— Господин Цзян, это и вправду древесный духовный родник, естественное место концентрации ци? Неужели у Королевского Дворца Пилюль есть такое сокровище?

Хуан-эр это казалось несколько странным.

— Если у Королевского Дворца Пилюль есть такое сокровище, он должен быть куда мощнее секты четвертого уровня.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Я принес этот родник из внешнего мира, так что он не принадлежит Королевскому Дворцу Пилюль. Кроме здесь присутствующих о нем знает лишь Му Гаоци.

Все тут же обратились в слух. Это означало, что им нужно хранить тайну родника в секрете.

— Ладно, я все продумал. Поскольку Госпожа Хуан-эр — моя гостья, я решил предоставить ей право первой пройти омовение в роднике.

Хуан-эр мило засмеялась:

— Господин Цзян, возможно, Хуан-эр стоит подождать? Как могу я пойти вперед хозяина?

Хуан-эр была родом из знатной семьи и отличалась благовоспитанностью и хорошими манерами. Она не хотела занимать место хозяина.

Гоуюй взяла Хуан-эр под изящный локоток:

— Младшая сестра Хуан-эр, вы так равнодушны к мирскому успеху и так добры. Не бойтесь осуждения. К тому же, вы — гостья, и имеете полное право первой окунуться в родник.

Цзян Чэнь кивнул:

— Госпожа Хуан-эр, если я не ошибаюсь, вашему потенциалу не нужны очищающие свойства древесного родника, но его воды — одни из самых чистых в мире, они отлично очищают душу. Свойства родника помогут вам бороться с мстительной аурой Родового Связующего Проклятья. Скажу вам даже больше: вам стоит купаться в этих водах каждый месяц. Не беспокойтесь, духовная энергия в роднике восстанавливается в соответствии с планетарным циклом. Пока его основания остаются нетронуты, древесный духовный родник никогда не пересохнет.

— Что же до остальных, одного омовения хватит для простой эволюции вашей родословной. От повторного омовения не будет особого толка, так что каждый из вас пройдет одно омовение длиной от трех до семи дней. Одновременно в водах может находиться два или три человека.

В древесном духовном роднике было полно духовной ци, и Цзян Чэнь, Му Гаоци и Златозубые Крысы купались в нем одновременно. Он решил разделить всех на группы только потому, что среди них были женщины.

Выслушав Цзян Чэня, Гоуюй обняла Хуан-эр за стройную талию:

— Я буду купаться вместе с вами, младшая сестра Хуан-эр. Цзыци, ты присоединишься к нам?

Нежное личико Вэнь Цзыци покраснело. Она все еще мгновенно смущалась в присутствии стольких мужчин.

— Как скажет сестра Гоуюй.

— Хе-хе, ну что, три девчонки пойдут первыми? — с улыбкой спросила Гоуюй.

— Конечно, так будет лучше всего.

Затем Цзян Чэнь снова посмотрел на Сюэ Туна:

— Сюэ Тун, ты, Лорд-мастер Е и Тан Хун войдете в следующую группу. Го Цзинь, Цяо Шань и Цяо Чуань пойдут последними.

Цзян Чэнь привел их всех к пещере, разделив на группы. Он уже давно рассказал Лун Сяосюаню о своих планах. Они договорились, что если Цзян Чэнь приведет в пещеру людей, дракону следует незаметно свернуться в углу и не вылезать, чтобы не испугать гостей.

Лун Сяосюань был вполне доволен нынешней жизнью. Знакомство с Цзян Чэнем принесло ему много пользы, так что он не собирался спорить с ним. Пока Цзян Чэнь разбирался с омовением в древесном духовном роднике, по секте начали распространяться самые разные слухи.

Все они были связаны с Цзян Чэнем и Му Гаоци. По сплетням выходило, что что-то было неладно с тем, как именно им достались два места на Состязаниях по дао пилюль. Кто-то явно намеренно распускал эти слухи. Причем сплетни касались не только Цзян Чэня, но и Старейшины Юнь Не. Старейшина обвинялся в предвзятости в ведении дел секты, в том, что он слишком неразумно распределял места в Состязаниях по дао пилюль. В Верховном Районе было много гениев, но места почему-то достались этим двум новичкам.

Даже врожденная древесная конституция высшего порядка Му Гаоци ничего не доказывала сама по себе. В конце концов, конституция говорила лишь о будущем потенциале. Конституция не означала, что его нынешний уровень дао пилюль был выше уровня лучших гениев Верховного Района.

— Мерзкие подонки!

На сей раз даже обычно сдержанный Му Гаоци был по-настоящему выведен из себя.

— Брат Чэнь, за всем этим наверняка стоит Шэнь Цинхун! Глава Зала Мощи, Старейшина Лянь Чэнь, и Глава Зала Весны и Осени, Старейшина Цзинь Гу, наверняка объединили усилия, чтобы опорочить имя моего достопочтенного мастера. Думаю, они метят не только на места на Состязаниях по дао пилюль, но на место моего достопочтенного мастера, место Главы Зала Трав!

Цзян Чэнь с едва заметной улыбкой посмотрел на Му Гаоци. Он не думал, что Му Гаоци так быстро станет таким проницательным. Му Гаоци стал куда внимательнее и научился тщательно анализировать сложные ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/27/525798